

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГПР26-8-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бурятского транспортного прокурора, действующего в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о возложении обязанности совершить определенные действия,

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева Игоря Викторовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Докучаеву Е.Н., поддержавшую доводы представления, представителя открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Козлова Д.И., возражавшего против удовлетворения представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурятский транспортный прокурор, действующий в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском

к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») о возложении обязанности на ОАО «РЖД» привлечь для защиты объекта транспортной инфраструктуры «железнодорожный металлический мост» (длина 122,28 м) через реку Мишиха на 5452 км перегона Переемная-Мишиха (нечетного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (реестровый номер ЖМН504729) в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее (включающие) в себя работников, оснащенных переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ); специально оснащенные мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершения актов незаконного вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной частей, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Решением Кабанского районного суда Республики Бурятия от 22 ноября 2024 г. требования прокурора удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении требований прокурора отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. оставлено без изменения.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 30 апреля 2026 г. заместителю Генерального прокурора Российской Федерации восстановлен срок для подачи кассационного представления, а его же определением от 22 июня 2026 г. кассационное представление с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ОАО «РЖД» поступили письменные возражения на кассационное представление.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, и возражения на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, по результатам проверки соблюдения требований законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности, антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта, а именно – железнодорожного металлического моста (длина 122,28 м) через реку Мишиха на 5452 км перегона Переменная-Мишиха (нечетного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД», установлено, что указанному объекту транспортной инфраструктуры с 30 августа 2022 г. присвоена I категория.

Планом обеспечения транспортной безопасности железнодорожного металлического моста (длина 122,28 м) через реку Мишиха на 5424 км перегона Переменная – Мишиха (нечетного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД», утвержденным 25 декабря 2023 г., предусмотрено привлечение подразделения транспортной безопасности для защиты объекта транспортной инфраструктуры в течение 4 месяцев.

В нарушение подпункта «в» пункта 5 Требований по обеспечению транспортной безопасности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1633, ОАО «РЖД» как субъектом транспортной инфраструктуры для защиты вышеуказанного объекта транспортной инфраструктуры не образовано (не сформировано) и (или) не привлечено в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделения (подразделения) транспортной безопасности.

По фактам допущенных нарушений 4 апреля 2024 г. начальнику Дистанции инженерных сооружений – Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры – Центральной дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД» внесено представление об устранении нарушений требований законодательства о транспортной безопасности.

Согласно ответу Дистанции инженерных сооружений Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры – Центральной дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД» на представление прокуратуры привлечение сил обеспечения транспортной безопасности для охраны железнодорожных мостов возможно только после оснащения объектов транспортной инфраструктуры техническими средствами обеспечения транспортной безопасности.

Распоряжением Правительства от 21 апреля 2022 г. № 974-р утверждены этапы и сроки оснащения техническими средствами объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности ОАО «РЖД» или используемых обществом на ином законном основании. Срок по оснащению железнодорожного металлического моста (длина 122,28 м) через реку Мишиха на 5452 км перегона Переемная – Мишиха (нечетного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» техническими средствами обеспечения транспортной безопасности установлен на 5 этапе, после 2025 года.

В соответствии с распоряжением оперативного штаба в Республике Бурятия от 18 апреля 2024 г. № 17-р «Об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса» с 18:00 19 апреля 2024 г. (сроком на 15 суток) на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД», расположенных на территории Республики Бурятия, изменяется на непосредственную степень угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса (уровень № 2).

В настоящее время на категорированном железнодорожном металлическом мосту (длина 122,28 м) через реку Мишиха на 5452 км перегона Переемная – Мишиха (четного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» в полном объеме не соблюдаются требования по обеспечению транспортной безопасности.

Суд первой инстанции требования удовлетворил, исходил из того, что ответчиком не исполнена обязанность по организации защиты категорированного объекта транспортной инфраструктуры от незаконного вмешательства, что угрожает безопасности деятельности транспортного комплекса и создает опасность причинения вреда жизни и здоровью людей, а также материального ущерба, при этом предусмотренные подзаконными актами сроки реализации плановых мероприятий не могут являться основанием для снижения уровня защищенности соответствующих объектов железнодорожной инфраструктуры.

Кроме того, с учетом установленного этапа реализации оснащения техническими средствами транспортной безопасности спорного объекта суд первой инстанции пришел к выводу, что такая реализация может затянуться на неопределенный срок, в то время как состояние антитеррористической защищенности объекта требует оперативного принятия комплекса дополнительных мер по обеспечению его защиты.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение истца первой инстанции, указал, что требования прокурора заявлены преждевременно, поскольку срок для оснащения указанных объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» техническими средствами обеспечения транспортной безопасности еще не наступил, а из положений статей 8, 12, 13 Федерального

закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – Федеральный закон «О транспортной безопасности»), следует, что подразделение транспортной безопасности может выполнять возложенные на него обязанности по проведению досмотра, дополнительного досмотра только на объектах транспортной инфраструктуры, оснащенных техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, при этом привлечение подразделений транспортной безопасности без необходимого оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры не будет соответствовать принципу поэтапной реализации требований транспортной безопасности, закреплённому в статьях 9 и 13 названного закона. Кроме того, Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации, как единственный учредитель и акционер ОАО «РЖД», определяет приоритетные направления развития и деятельности компании как стратегически важной отрасли, формируя и утверждая программу развития, в том числе в вопросе обеспечения транспортной безопасности, в связи с чем понуждение к проведению указанных в иске мероприятий в установленные сроки напрямую нарушает баланс финансовых возможностей компании, а также процесс государственного регулирования деятельности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Отношения, связанные с транспортной безопасностью, регулируются Федеральным законом «О транспортной безопасности» и другими нормативными актами, целями которых являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства (статья 2).

В соответствии с пунктом 10 статьи 1 названного федерального закона под транспортной безопасностью понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

К объектам транспортной инфраструктуры как технологическому комплексу относятся в том числе железнодорожные вокзалы, станции, мосты (пункт 5 статьи 1 Федерального закона «О транспортной безопасности»).

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона «О транспортной безопасности» обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, к которым относятся юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или)

транспортных средств или использующие их на ином законном основании (пункт 9 статьи 1 Федерального закона «О транспортной безопасности»).

Частью 1 статьи 8 Федерального закона «О транспортной безопасности» установлено, что требования по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности, предусмотренные статьей 7 данного закона, для различных категорий транспорта, устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Указанные требования являются обязательными для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры.

Согласно статье 9 Федерального закона «О транспортной безопасности» на основании результатов проведенной оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры субъекты транспортной инфраструктуры разрабатывают планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и не позднее трех месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости направляют их на утверждение в компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности. Порядок разработки указанных планов устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

На основании пункта 1 части 2 статьи 13 Федерального закона «О транспортной безопасности» реализация требований по обеспечению транспортной безопасности, установленных частью 1 статьи 8 данного федерального закона, в части оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств осуществляется поэтапно в сроки, установленные соответствующими планами обеспечения транспортной безопасности, до 1 марта 2020 г., за исключением: объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, расположенных на федеральных автомобильных дорогах, объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, обеспечение транспортной безопасности которых осуществляется организациями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти, объектов транспортной инфраструктуры,

находящихся в собственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги» или используемых этим обществом на ином законном основании, а также судоходных гидротехнических сооружений, которые расположены на внутренних водных путях и оснащение которых техническими средствами обеспечения транспортной безопасности осуществляется поэтапно в сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

Таким образом, сроки оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, находящихся в собственности или используемых на законном основании ОАО «РЖД», устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта определены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1633 (далее – Требования № 1633).

Данные требования обязательны для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры, в том числе ОАО «РЖД» (пункт 4 названного постановления).

Подпунктом «в» пункта 5 Требований № 1633 предусмотрено, что субъекты транспортной инфраструктуры в целях обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры обязаны в отношении объектов транспортной инфраструктуры образовывать (сформировать) и (или) привлечь для защиты объекта транспортной инфраструктуры в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее (включающие) в себя: работников, оснащенных переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ); специально оснащенные мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной, надводной частей, для которых в соответствии с данным документом устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных, и (или) на критических элементах объекта транспортной инфраструктуры, включающих строения, помещения, конструктивные, технологические и технические элементы объекта транспортной инфраструктуры, совершение акта незаконного вмешательства в отношении которых приведет к полному или частичному прекращению функционирования объекта транспортной

инфраструктуры и (или) возникновению чрезвычайных ситуаций, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Подпунктами «д», «е» и «ж» пункта 5 Требований № 1633 определена обязанность субъектов транспортной инфраструктуры по обеспечению проведения оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры и представление на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта в установленном порядке ее результатов в течение 3 месяцев со дня размещения на официальном сайте Федерального агентства железнодорожного транспорта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о присвоении категории объекту транспортной инфраструктуры, которая сопровождается соответствующим уведомлением субъекта транспортной инфраструктуры по электронной почте и в письменном виде; на основании утвержденных результатов оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры необходимо разработать и представить на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта план обеспечения безопасности объекта в течение 3 месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры; реализовать план обеспечения безопасности объекта поэтапно в предусмотренные им сроки: для объектов транспортной инфраструктуры I и II категорий – в течение 2 лет со дня включения в реестр объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Согласно пункту 30 Требований № 1633 субъект транспортной инфраструктуры в отношении объекта транспортной инфраструктуры I категории (железнодорожные мосты, тоннели, эстакады) дополнительно к положениям, предусмотренным пунктом 5 указанного документа, обязан оснастить объект транспортной инфраструктуры техническими средствами и инженерными системами обеспечения транспортной безопасности.

Из указанных положений следует, что обязанность субъектов транспортной инфраструктуры по формированию и (или) привлечению подразделений транспортной безопасности не поставлена в зависимость от оснащения соответствующего объекта техническими средствами, а мероприятия по оснащению объекта транспортной инфраструктуры техническими средствами производится дополнительно к требованиям, установленным пунктом 5 Требований № 1633.

Таким образом, неоснащенность техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, не освобождает его собственника от обязанности соблюдения Требований в части подпункта «в» пункта 5.

С учетом части 1 статьи 6 Федерального закона «О транспортной безопасности» объекты транспортной инфраструктуры подлежат обязательному категорированию в соответствии с порядком и количеством категорий, установленных Правительством Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия, отменяя решение суда первой инстанции, отметила, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2024 г. № 3934-р утверждены изменения, вносимые в этапы и сроки оснащения объектов транспортной инфраструктуры, находящиеся в собственности ОАО «РЖД» или используемых указанным обществом на ином законном основании, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № 974-р. Согласно пункту 7 названных изменений на седьмом этапе (2028 год) оснащению подлежит в том числе железнодорожный мост.

Вместе с тем при разрешении спора установлено, что объекту транспортной инфраструктуры – железнодорожный мост с 30 августа 2022 г. присвоена I категория.

В реестр категоризованных объектов транспортной инфраструктуры с присвоением I категории железнодорожный мост включен также 30 августа 2022 г. (реестровый номер ЖМН504729).

Следовало учитывать, что планом обеспечения транспортной безопасности данного объекта транспортной инфраструктуры, утвержденным 25 декабря 2023 г., было предусмотрено привлечение подразделения транспортной безопасности для защиты объекта транспортной инфраструктуры в течение 4 месяцев.

В нарушение действующего законодательства, а также подпункта «ж» пункта 5 Требований № 1633, регулирующего вопросы обеспечения транспортной безопасности, в течение 2 лет со дня включения в реестр категоризованных объектов транспортной инфраструктуры план обеспечения транспортной безопасности данного объекта не реализован.

С учетом приведенного правового регулирования и установленных судебными инстанциями обстоятельств следует признать ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о преждевременности заявленных прокурором требований.

Кроме того, наличие или отсутствие этапности и сроков не может являться основанием для освобождения субъектов транспортной инфраструктуры от обязанности по исполнению требований законодательства об обеспечении транспортной безопасности, являющейся одной из важнейшей задач государства и субъекта транспортной инфраструктуры, которая должна проводиться постоянно, независимо от социальных, экономических и иных факторов.

Необходимо учитывать, что в настоящее время объект транспортной инфраструктуры – железнодорожный мост не защищен от актов незаконного вмешательства, то есть от противоправных действий (бездействия), в том числе террористических актов, угрожающих безопасной деятельности транспортного комплекса, которые могут повлечь за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создать угрозу наступления таких последствий, судом первой инстанции сделан

обоснованный вывод о том, что ОАО «РЖД» при наличии разработанного плана обеспечения транспортной безопасности не исполнена обязанность по организации защиты категорированных объектов транспортной инфраструктуры подразделением транспортной безопасности.

Также является необоснованным вывод суда апелляционной инстанции о том, что понуждение к проведению указанных в иске мероприятий нарушает баланс финансовых возможностей ОАО «РЖД», поскольку обязанность обеспечения транспортной безопасности и антитеррористической защищенности объекта транспортной инфраструктуры напрямую вытекает из сферы хозяйственной деятельности ответчика. Недостаток финансирования является организационным вопросом субъекта естественной монополии на транспорте, который не может умалять обязательность предписаний законодательства, невыполнение которых создает прямую угрозу причинения вреда жизни (здоровью) граждан, возникновения чрезвычайных ситуаций, чем нарушает права неопределенного круга лиц.

Таким образом, при разрешении спора по данному делу суд первой инстанции установил все юридически значимые обстоятельства и правильно применил нормы материального права, в то время как судами апелляционной и кассационной инстанций допущена ошибка в толковании и применении норм материального права.

При таких обстоятельствах определения судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2025 г. отменить, оставить в силе решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 22 ноября 2024 г.

Председательствующий

Судьи

